В поисках манускрипта

Автор:
Нина Дианина

В поисках манускрипта

Нина Дианина

Нападение банды оставляет юную магиню Динолу Коритай одну в лесу без денег и вещей. Судьба посылает ей необычного товарища по несчастью. Куда приведёт их путь? Чем обернётся случайное знакомство с красавицей виконтессой?

Нина Дианина

В поисках манускрипта

Глава 1

– Ну куда ты побежала, Динола?! – вслед ей полетел голос матери. – Допей чай спокойно, не съест тебя тётя Лидди!

Но за дочерью уже закрылась небольшая дверь, ведущая из кондитерской прямо в сад.

Узкой садовой дорожкой, песочной лентой вьющейся между деревьями, девушка быстрым шагом дошла до задней калитки, выскочила в глухой проулок и оглянулась.

Никого, кто мог бы наблюдать её поспешный побег. Безлюдье и сплошные заборы со свисающими сверху ветвями.

Девушка поправила свои тёмные, слегка растрепавшиеся от побега волосы, оправила тёмно-фиолетовую мантию, напустила на себя солидности и уже неспешным шагом, как и следует уважающей себя магине, отправилась на работу – отрабатывать обучение в Магической академии.

Дома пациентов она не принимала, а для своих лечебных дел снимала небольшое помещение рядом с большой аптекой, чистое и уютное, и, как ей хотелось бы верить, внушающее доверие к деловым качествам хозяйки.

Диноле, полгода назад получившей первую ступень столичной академии магии, необходимо было зарабатывать репутацию. Надо было держать лицо. Юная магиня всеми силами его держала, хотя из-за её юности это было очень сложно: ей было всего двадцать лет. Дополнительной сложностью было то, что родилась она тут же в Бинисте. Её, ныне высокую стройную симпатичную темноволосую девушку, почти все её пациенты помнили ещё маленькой девочкой, напоминая юной магине об этом по поводу и без оного.

Небольшой трехэтажный дом её родителей, из которого так поспешно убежала Динола, находился недалеко от центральной площади и весь пропах запахом выпечки и карамели, потому что на первом этаже находилась пекарня, а при ней кондитерская. Об этом недвусмысленно заявляла вывеска на углу в виде кренделя. На втором этаже располагались несколько комнат, которые сдавались внаём для приезжих, а на третьем были три маленьких спальни, кухня и столовая. Там жила вся семья.

Отец следил за их маленькой гостиницей, а матушка пекла хлеб, лепёшки, кексы, печенье разных сортов и ещё много всего очень вкусного и любимого посетителями их маленькой кондитерской. В небольших лотках и коробочках румяная выпечка разлеталась по всему городу. К вечеру на полках ничего не оставалось, а с утра дразнящий запах новых кексов и печенья разлетался по всей округе.

В детстве Динола пыталась освоить это волшебство, но в матушку пошла не она, а её старшая сестра, которая теперь потихоньку перенимала секреты семейного кондитерского мастерства.

Динола же, как оказалось, пошла в какого-то прапрадедушку мага. Когда в пятнадцать лет её, как и всех подростков, проверяли на наличие магических способностей, неожиданно для всех выяснилось что таковые у неё, хотя и слабые, имеются.

Родители задумались над открывшимся для младшей дочери выбором. Магические способности достаточно редки, маги востребованы, кусок хлеба с маслом всегда могут себе заработать, но жизнь у них другая, нежели у простых обывателей.

На одной чаше весов для младшей и горячо любимой дочери лежала спокойная размеренная жизнь в родном городе, дальнейшее замужество и работа в пекарне под руководством старшей сестры, куда более талантливой в кондитерском деле.

С другой чаши весов приветственно помахивал непонятный и неопределённый, но достаточно хорошо оплачиваемый и востребованный самостоятельный путь магини, причем, скорее всего, далеко от отчего дома.

Динола тогда не подозревала, какой тяжёлый выбор пришлось делать родителям. Если бы её тогда спросили, что сама-то она хочет, наверное, не решилась бы уехать из родного дома. Ответила бы, что хочет остаться с родителями.

Уже позже, приехав на каникулы после года обучения, она спросила матушку, что заставило их принять решение отослать её учиться в столицу в Магическую академию.

– Девочка моя, – грустно сказала ей тогда мать, – я же вижу, что ты у меня умная и решительная. Оставшись с нами, ты всегда будешь на вторых ролях после своих старших брата и сестры, просто потому, что они лучше тебя умеют печь хлеб и делать вкусные рогалики. Вряд ли тебе понравится всю жизнь быть второй и на подхвате. А позже, скорее всего, ты обвинила бы нас, что, мол, мы не дали развиться твоим природным способностям и не позволили тебе самой выбрать свой путь.

Опять же, передумать, вернуться к нам и помогать в пекарне ты сможешь в любой момент. Твоя комната всегда будет ждать свою уехавшую хозяйку. Папе

было очень тяжело отпускать тебя, но в этом он был со мной согласен.

В итоге Динола в шестнадцать лет отправилась в столичный интернат при Магической академии, где проучилась четыре года и вместе с дипломом мага первой ступени получила право носить тёмно-фиолетовую мантию. Обучение было бесплатным, но по окончанию выпускники обязаны были отработать пять лет на том месте, куда пошлёт родная академия и отчислять ей немаленький процент от заработка.

В столице работы для новоиспечённой магини не оказалось: наличие там Магической академии и немалое число более сильных магов полностью обеспечивали все потребности столичных жителей. Юной магине на выбор предоставили несколько мест для работы в разных провинциях королевства, включая её собственный родной город. Тоска по дому взяла своё, и девушка выбрала Бинист, о чем пожалела почти сразу.

Через полгода она уже просто мечтала уехать из дома в любую часть королевства, даже в опасные пограничные графства, но выбор уже был сделан. Родной город заключил её в свои объятья на долгие пять лет и выпускать не собирался.

Основная и совершенно непредвиденная Динолой проблема оказалась в том, что все собеседники, знавшие девушку с пелёнок, считали своим долгом говорить только о том, что ей пора замуж. Это была главная и практически единственная тема для разговоров, которую вели с ней любящие тётушки и дальние родственники. Знакомые знакомых, подруги замужней старшей сестры и друзья старшего брата каждодневно и без устали пытались открыть наивной, по их мнению, девушке глаза на то, что пора найти себе мужа, чем довели её до белого каления. Она уже триста раз прокляла тот день, когда решила отработать положенные пять лет именно в родном городе.

Матушка быстро поняла, что младшая дочь теперь не выносит слов «муж», «жених» и «свадьба», а шутки на тему брака воспринимает как пошлые намёки, однако было уже поздно. Динола теперь сторонилась любых домашних посиделок с родственниками, а увидев очередную соседку или тётушку, заходящую в кондитерскую, просто сбегала, стараясь ни с кем не встречаться.

Именно это сделала она и сегодня, когда через окно заметила приближающуюся к кондитерской свою родную тётю Лидди.

– Знали бы они, что маги по-другому относятся к сексу и браку, – мысленно возмущалась юная магиня, шагая по улице к своей приёмной, раздражённая тем, что из-за этой нежелательной встречи была вынуждена сбежать от любимого десерта. – Маги просто видят намного яснее, чем обыкновенные люди. Неудачный брак может подтачивать и тянуть силы даже при внешнем материальном благополучии и выполнении всех правил приличия.

А сексом вообще можно лечить. Или калечить. У нас было несколько занятий на эту тему. Правда, теоретических. Кому было интересно – могли ходить на факультативы. Собственно, маги посильнее меня так и делали.

Динола вспомнила, как сходила на пару факультативов, которые проходили в больнице. Там она своими глазами увидела, как от правильной сексуальной стимуляции выравнивается и становится сильнее эфирный слой у больного, которому, казалось бы, ничего не поможет. Только грань очень тонка. Чуть сильнее стимуляция, и больному может не хватить сил для жизни.

* * *

Динола зашла в свою светлую, залитую солнцем приёмную и просмотрела список пациентов на сегодня. Весь день был расписан.

В почтовом ящике, прибитом около двери, обнаружилось письмо от её любимого преподавателя по магическому обучению Эла Доссета, у которого она была лучшей ученицей. В своё время именно этот пухлый, лысоватый, неуклюжий и всегда немного взъерошенный магистр помог своей любимой ученице правильно выбрать направление для развития способностей.

Первый год обучения в Магической академии состоял в том, чтобы юные ученики с помощью наставников разобрались в своих способностях, научились общим приёмам и осознали в каком направлении стоит развиваться. Второй год и последующие годы у каждого ученика была уже своя собственная индивидуальная программа.

В первый же год, сравнивая себя с другими учениками, Динола поняла, что магической силы у неё маловато. По совету магистра Доссета она сделала ставку не на силу, а на точность воздействия и не промахнулась. Как оказалось, такое ювелирное аккуратное касание аурного кокона, не требующее особенной силы, в различных методиках используется достаточно часто и применяется с большой пользой.

В Магической академии юную магиню, кроме общих лечебных навыков, научили обучать и обучаться магически, точно воздействуя на нужные узлы и точки в невидимых простому глазу слоях, окутывающих каждого человека. Точечное магическое действие на слой оказалось не менее эффективным как для лечения, так и для обучения. Она научилась обучать детей магически, и ей очень нравилось заниматься с любознательными малышами.

Что же хочет сообщить ей магистр? Девушка не стала тянуть и мучиться неизвестностью, села за стол и вскрыла конверт до прихода первого посетителя.

Внутри лежал лист хорошей бумаги, на котором аккуратным почерком магистра было написано:

«Дорогая Динола, к нам в Магическую академию пришла заявка на мага твоего профиля от графа Нельса Гарлета. Его графство находится к востоку от столицы, а замок находится недалеко от города Кром.

Сейчас середина семестра, до выпуска ещё три месяца, выпускников пока нет. Столичные маги как-то не горят желанием ехать в провинцию, а срывать с места какого-то хорошо устроившегося мага тоже не хочется. Я помню, ты писала, что тебя тяготит жизнь в родном городе, и ты хотела бы оттуда уехать, поэтому первым делом вспомнил о тебе.

Решением Магического совета работа, которую предлагает граф, будет засчитана как отработка после обучения. В плюс идёт и то, что графство от тебя недалеко и находится всего лишь в двух днях езды от вашего города.

Решать нужно быстро. Если тебя устраивает моё предложение, как можно быстрее присылай официальное согласие на смену места работы с Бениста на Кром. Сразу после его получения я в тот же день смогу выслать тебе уже оформленные документы на смену работы…».

Далее шли мелкие новости об общих знакомых и кое-что о текущих делах в академии, которые меркли на фоне этой главной новости – появился шанс начать новую жизнь!

Девушка закружилась по комнате. Конечно, она напишет согласие и отправит его прямо сегодня! Ответное письмо магистру Динола отнесла на почту ещё до обеда.

* * *

Уже через пару недель Динола закончила все дела в Бинисте и собрала лучшую одежду в дорожный сундук, с которым недавно вернулась из академии. Она надела своё дорожное платье песочного цвета, всего лишь полгода назад убранное глубоко в шкаф, радостно распрощалась с родственниками и, полная надежд, покатила на общественной карете в восточное графство в город Кром, где находился замок лорда Нельса Гарлета.

Ехать предстояло два дня.

Динола купила билет на место, располагающееся на крыше кареты, под открытым небом. Весь переезд до Крома девушка должна была сидеть на верхней скамейке прямо за кучером и охранником. Спиной она упиралась в ящики и сундуки, привязанные на крыше, и могла видеть впереди всю дорогу, которая целый день бурой лентой расстилалась перед ними.

Кроме Динолы до Крома ехали ещё шесть человек внутри самой кареты, седьмой находился рядом с ней наверху, а юная магиня была восьмой пассажиркой.

На местах внутри было намного мягче и удобнее, однако они и стоили намного дороже. Случись непогода, поездка на верхней скамейке под открытым небом превращалась в испытание силы воли и выносливости. Однако Диноле повезло: и в первый, и во второй день поездки о непогоде можно было забыть.

Светило тёплое летнее солнце, погода радовала чистым от облаков ярко-синим небом, дождя не предвиделось, можно было с лёгкой душой наслаждаться путешествием. Ехать на дешёвых местах в такую погоду выходило вдвойне приятнее из-за лёгкого ветерка, обдувавшего верхних пассажиров, в то время

как внутри кареты, на дорогих местах было душно и жарко.

Карета была новомодная, с рессорами. Привязываться, чтобы не вывалиться на ухабах, не требовалось. Достаточно было держаться двумя руками за специальную ручку. Лошади быстро бежали по ровной и хорошо укатанной дороге, так что к вечеру второго дня путники надеялись добраться до конечной цели путешествия – города Крома.

За спиной девушки тихонько поскрипывал крепко привязанный ремнями и верёвками багаж пассажиров: солидного вида сундуки, коробки и ящики, на которые Диноле было очень удобно опираться.

Всё случилось, когда до конца путешествия оставалось всего три часа езды. В тот момент карета проезжала небольшой лесок.

Внезапно кучер придержал лошадей и взволнованно обратился к охраннику.

– Смотри, там дорога перекрыта, дерево упало. То ли само рухнуло, то ли нас ждут.

Динола встрепенулась, вытянула шею и увидела далеко впереди дерево, лежащее поперёк дороги.

– Если это банда Кривого Пирка, а говорят, она где-то недалеко от Крома гуляет, нам не справиться, их больше десяти человек, – угрюмо произнёс охранник, крепкий мужчина средних лет, вглядываясь в приближающиеся кусты.

– Дерево вроде небольшое, село низко, карета на высоких колёсах, мы не перегружены, можем перескочить, – с надеждой сказал кучер.

– Выбора у нас особо и нет. Только перескочить или обогнуть это сваленное дерево. Если банда нас остановит – нам не поздоровится. Говорят, эти ребята не только грабят, но и убить могут, – мрачно ответил охранник. – Да вроде не видно никого. Может, действительно, просто дерево упало?

Однако именно в этот момент раздался громкий свист, из-за кустов выскочили люди, устремившись к приостановившейся карете.

– Гони! Гони! – суматошно закричал охранник. – Держитесь!

Кучер стал нахлёстывать лошадей и погнал их прямо на лежащее поперёк дороги дерево.

Динола, у которой от страха сердце выпрыгивало из груди, упёрлась ногами в переднюю скамейку, спиной в сундуки и обеими руками вцепилась в ручку.

Дерево неумолимо приближалось.

Кучер громко гикнул, хлестнул хлыстом, лошади слаженно перепрыгнули через поваленный ствол. Днище гулко стукнуло, карету сильно тряхнуло, послышался громкий треск, от которого у пассажиров затряслись поджилки. К счастью, карета выдержала удар, только немного накренилась и понеслась дальше, оставляя далеко позади за собой крики разочарованных грабителей.

Однако этот отчаянный прыжок уносящихся от банды лошадей не остался совсем без последствий. Хотя днище и колёса у кареты выдержали, крепости не хватило ремням, удерживающим багаж. Сначала лопнул один самый слабый. Следом за ним другой, и вся конструкция из ящиков и сундуков заскользила к краю крыши безумно несущегося вперёд транспорта.

Во время этой безумной гонки Динола всеми силами пыталась не вылететь со скамейки и цеплялась за всё вокруг, спиной упираясь в багаж. Однако в какой-то момент она вдруг почувствовала, что начала терять опору. Сундуки и ящики у неё за спиной стали медленно, но неуклонно сползать с крыши.

Девушка в панике обернулась и увидела как сундуки начали аккуратно, один за другим, с глухим стуком падать с крыши за летящей во весь опор каретой прямо на дорогу. Во время удара о землю они, не взирая на замки, раскалывались словно яйца, являя миру своё содержимое – одежду и утварь.

Лошади всё неслись и не снижали скорости. Колесо попало в выбоину, и карету сильно мотнуло. Сундуков сзади для опоры у Динолы уже не было и удержаться за ручку у неё сил не хватило. Её выкинуло на густые кусты, растущие вдоль дороги. Видимо, эта подушка из переплетённых ветвей и спасла юную путешественницу от переломов и потери сознания.

Когда девушка, вся растрёпанная и поцарапанная, выбралась из цепляющихся за неё обломанных кустов, то услышала только стук копыт уносящихся лошадей да улетающие заполошные крики взволнованных людей. Там, где только что промчалась карета, оседала пыль. Скорее всего, никто и не заметил, что молодая пассажирка выпала по дороге. Да если даже и заметили, то останавливаться не стали.

Вывод для девушки был однозначен: она осталась одна и рассчитывать могла только на себя. Надо было спасаться самой. Динола подхватила юбки и бросилась прочь от дороги, надеясь, что преследователи её просто не заметят.

Она побежала в сторону, не обращая внимания на преграждающие ей путь полусгнившие стволы с торчащими в разные остатками веток, на цепляющиеся за платье шипы и колючки, и бежала до тех пор, пока не стала задыхаться.

Потом, для надёжности, она ещё долго шла, пересекла луг, пригнувшись, чтобы не быть замеченной, и углубилась в лес, постоянно сверяясь по солнцу. Не дай Бог, сделать круг, прийти обратно к тому поваленному дереву на дороге и попасть прямо в руки разочарованных неудачей грабителей.

* * *

Лес как- то поредел, его суровость отступила, в кроне появились просветы, в которые радостно заглядывало синее небо. Усталая донельзя Динола вышла из леса и оказалась на поросшем кустарником холме, полого спускающемуся к большому озеру.

Вода, наконец-то вода! Можно было наконец остановиться, напиться, искупаться, немного отдохнуть и подумать, что же делать дальше одинокой девушке, оставшейся без денег и багажа.

Динола осторожно начала спускаться к озеру, стараясь ступать потише. Шуметь всё равно не стоило, мало ли кто тут может оказаться. Одновременно она выискивала между кустами просветы побольше, опасаясь порвать платье. Грязь можно смыть, а вот драную одежду в лесу не заштопать.

Синело чистое, без единого облачка небо. Жаркий летний день давно перевалил полдень и начинал клониться к закату. Тихонько плескались волны. Зеркало

озера разбивалось на тысячи осколков, и каждое из этих сверкающих кусочков пыталось отразить лучи солнца. Постепенно под ногами у беглянки появился песок, идти стало мягко.

Девушка вышла на берег, и песчинки стали забиваться в туфли. Диноле пришлось снять обувь и внимательнее смотреть под ноги, чтобы не пораниться о какую-нибудь острую ветку, торчащую из песка. Наверное, это и было одной из причин того, что она не сразу заметила этого странного человека.

Молодой мужчина, совершенно голый, стоял в озере спиной к Диноле по колено в воде. Это мог быть кто угодно, хоть бандит, хоть охотник, хоть рыбак. Однако в безлюдном месте, далеко от поселений, девушка, совершенно одна, без сопровождения, была полностью беззащитна перед любым человеком сильнее её физически.

Диноле стало страшно. Маленький дорожный кинжальчик при падении остался с ней, но вряд ли его можно рассматривать как серьёзное оружие защиты. Боец из неё никудышный. Иллюзию создать, возможно, она и смогла бы, но не в таком же дезориентированном состоянии. Для качественной иллюзии нужно сосредоточиться и сконцентрироваться!

– Неужели он из той банды, которая на нас напала, а я, не зная местности, просто сделала крюк и прибежала обратно? – ужас и чувство опасности мешали ясно мыслить.

– Надо очень тихо и незаметно исчезнуть, – посоветовал ей инстинкт самосохранения, и она последовала этому совету.

С подгибающимися от страха коленками, не сводя с незнакомца глаз, она бесшумно сделала шаг назад, потом еще один. Потом ещё один, одновременно пытаясь осторожно босой ногой нащупать сзади чистый песок и не наступить на какую-нибудь корягу, валяющуюся на берегу. Ей почти удалось тихо допятиться до прибрежных кустов, не привлекая к себе внимания. Однако нога у неё всё-таки за что-то зацепилась, и Динола со всего размаху с громким треском уселась на лежащую сзади сухую ветку.

Казалось, что от шума, произведённого беглянкой при падении, на соседнем дереве взлетели птицы. Уйти незаметно не удалось.

Мужчина резко обернулся. Когда он увидел испуганную девушку, растерянно сидевшую на песке, то первым делом протянул к ней ладони в успокаивающем жесте и начал что-то говорить на незнакомом языке. Он не сделал ни шага, а только что-то говорил и говорил с умоляющими интонациями.

Динола посмотрела на него магическим зрением. На его эмоциональном слое видно, что он волнуется и боится, агрессии нет, нервничает, мелкие физические повреждения, болевые пятна на эфирном слое. И… и магическое сияние? Он что, маг? Но какой-то…странный, неструктурированный что ли?

– Нет, на бандита не похож, а похож на человека, который нуждается в помощи, – заключила она. – На каком же языке он всё-таки говорит? Вроде не наш, не элтийский. И не баргосский.

Пока все эти мысли кружились у неё в голове, выражение её лица менялось с испуганного на более спокойное.

Мужчина понял, что убегать она больше не собирается, и вдруг спохватился, видимо, вспомнил, что стоит перед девушкой в чем мать родила. Он замолчал, а потом вдруг смешно прикрылся руками и, не двигаясь с места, всё также стоя по колено в воде, виновато пожал плечами и молча вопросительно посмотрел на неё.

Динола наконец рассмотрела его получше. Совсем молодой парень, лет двадцати, среднего роста, худощавый, тёмные волосы до плеч, мускулистые сильные руки, прикрывающие его драгоценную часть тела.

– Да уж, неожиданная встреча для нас обоих! – подумала она.

Настороженность осталась, однако страх отступал, и на волю выбиралось её природное любопытство.

– Интересно, кто он? Откуда такой безъязыкий недомаг в этой глуши взялся? Хорошо бы оделся, тогда я попробовала бы с ним поговорить и выяснить, как он тут оказался. Да уж, надежный попутчик мне был бы сейчас очень желателен, – размышляла Динола, рассматривая парня.

Она оглядела берег. Никакой одежды на песке не было видно. Не было даже намёка ни на одежду, ни на обувь.

– Он что, приплыл откуда-то? Или у него привычка всегда ходить голым? Однако, судя по прикрытому руками причинному месту, такой привычки у него нет.

Парень медленно сделал пару шагов к девушке, внимательно наблюдая за её реакцией. Увидев, что она не собирается никуда сбегать, немного успокоился.

– Волнение спало, это сразу отразилось на эмоциональном слое, но зато там появились яркие оттенки стыда. Хм-м-м. Он, видимо, стесняется своей наготы, этой ситуации, однако поставлен в безвыходное положение и вынужден стоять тут голышом и общаться со мной в таком виде, – решила Динола.

Парень остановился, прикрываясь одной рукой, другой рукой сделал извиняющийся жест, и снова пожал плечами.

– Всё понятно. Одежды у него нет совсем никакой, – сделала вывод девушка. – Мне, вообще-то, тоже как-то не очень удобно общаться с голым мужчиной. Надо что-то придумать. Что я могу ему отдать из своей одежды? Кроме нижней юбки ничего. Придется отдавать, да только как бы сообщить не понимающему моих слов собеседнику, что я собираюсь осчастливить его таким нарядом?

– Отвернись! – Динола указала на него пальцем и сделала вращающееся движение пальцем, намекая, чтобы он отвернулся.

Он не понял.

Почти минуту, меняя жесты, она пыталась донести, что ему стоит повернуться к ней спиной. Наконец парень сделал отворачивающееся движение и вопросительно из-за плеча поглядел на девушку.

– Да! – радостно закричала она, обрадовавшись наметившемуся взаимопониманию.

Интонацию он уловил, слово тоже и повторил:

– Да.

Потом парень неохотно отвернулся. Динола, по его позе понимая, как неуверенно он себя чувствует, стала снимать с себя нижнюю юбку, одновременно пытаясь непрерывно что-то говорить, чтобы этот молодой мужчина слышал, что она тут и никуда не уходит,

– Кто же ты такой, мой новый незнакомый друг? – тараторила она. Пережитое только что волнение давало себя знать, и слова текли непрерывным потоком. – Откуда взялся тут в глуши на мою голову? Что от тебя ждать? А, может, наоборот, тебя Бог послал.

Шнурок на юбке наконец развязался, и Динола стянула юбку через ноги.

– Ничего, осталась ещё одна нижняя юбочка. Правда, совсем маленькая и тонкая, – не стала сильно расстраиваться она. – Интересно, что он думает о том, чем я занимаюсь?

Девушка посмотрела на него магическим зрением. Всё осталось почти тем же: страх, неуверенность, только интенсивность существенно снизилась, всё так же отсутствие агрессии, а вот ментальное поле вихрями: что-то интенсивно обдумывает.

– Эй! – крикнула Динола.

Он повернулся.

Она махнула ему рукой, чтоб выходил, а потом аккуратно положила юбку на песок и отошла, указав на неё в приглашающем жесте.

Парень понял, широкими шагами вышел из озера, подошёл к оставленной ею тонкой материи, быстро схватил её, натянул через ноги, завязал шнурок на поясе и выпрямился, глядя на девушку.

Динола внимательно смотрела на этого странного парня, стоящего перед ней в её же нижней юбке.

– Что за кота я своими руками выпустила из мешка? Верно ли угадала, что он не принесёт мне вреда, а будет мне от него сплошная польза? Что вместе мы выйдем из этого леса без потерь и доберёмся до графского замка, где я предстану перед своим работодателем в целости и сохранности? Или он окажется простым жуликом, который почувствовав мою слабость, облапошит меня и скроется? Хм, а что такого эдакого кроме женского платья он может сейчас у меня взять? Денег нет, кошель с монетами выпал при падении, кинжала он не видел, вожделения ко мне как к женщине в нём явно не просматривается.

Динола стояла в стороне и ждала его слов и действий.

Он опять стал что-то говорить, а потом сделал шаг вперёд, указал себе на грудь и сказал что-то вроде Саш.

– Похоже, его зовут Саш, агрессии в коконе тоже пока не видно. Хорошо, начнём знакомиться, – решила девушка.

– Динола, – она указала на себя и уселась на песок, похлопав рядом в приглашающем жесте. Он подошёл и сел рядом.

Первые попытки обменяться мнением об ситуации, в которую они оба попали, закончились ничем. Им удалось только освоить слова «да», «нет», «может быть» и «не знаю». Они попытались жестами объяснить друг другу, что их привело на этот берег, но толку от жестов было мало. Единственное, что удалось – это показать направление откуда. Динола указала на холм, с которого недавно спустилась, Саш показал на левый край песочного пляжа, на котором они находились.

Девушка удивлённо на него посмотрела.

– Как это может быть, чтобы ты пришёл с самого пляжа? Из воды? – показала Динола.

– Нет, – покачал он головой. Потом взял палку, расчистил площадку на песке и начал рисовать.

Рисунки помогли больше.

Парень начертил палкой себя, ткнул в изображённого им человечка, потом показал, что этот нарисованный человечек летит в тот угол пляжа, на который он перед этим указывал.

– Что он этим хочет сказать, откуда он явился? – ей всё также было непонятно.

Парень вручил палку девушке. Она нарисовала ему карету, себя, потом нападающих бандитов, потом резкими движениями разбила рисунок и пальцами показала, что бежит из разбитой кареты и «прибежала на берег».

Они замолчали. Ясно, что оба в особой ситуации, только парень в более сложной, потому что почти голый, говорит на чужом языке и ничего не понимает.

– Что же теперь делать? Куда идти? Где ночевать? – в голове Динолы кружились вопросы, не находя себе ответы. – Бросить этого странного парня я уже не могу, но ведь он может оказаться непредсказуемым попутчиком. Я ничего про него не знаю, только что его зовут Саш, и всё.

Его голые волосатые ноги, торчащие из-под нежного мелкого кружева нижней юбки, выглядели очень смешно. Девушка улыбнулась. Он поймал её взгляд, улыбнулся в ответ и что-то сказал.

Динола встала и пошла к воде. Жажда хоть и отступила с этой суматохой, но теперь уже гораздо сильнее напомнила о себе. Холодная вода освежила, мысли потихоньку начали приходить в порядок.

Юная магиня постепенно осознала главное: ей вполне по силам магически сломать этот языковой барьер между ними. Тогда они смогут всё толком обсудить и наметить план, как им выбираться из этой непростой ситуации. Её профессия ведь как раз на этом и основана – на магическом обучении.

Работая с детьми, она часто использовала приём, который позволял соединять ментальные слои и обмениваться знаниями. Только этот приём очень редко применялся на взрослых, ведь маги не любят так просто делиться тем, что знают. Однако для максимальной эффективности магического обучения необходимо, чтобы пациент полностью расслабился. В этой странной ситуации самое простое будет дождаться, когда Саш заснёт. Тогда его разум будет пластичен и податлив.

– Во время сна я поделюсь с ним знанием языка, – решила Динола. – Эта область на ментальном слое достаточно ограничена: набор слов и словесных конструкций. Можно было бы поделиться и знанием наших порядков и обычаев, но тогда придётся делиться и моими воспоминаниями, а этого мне уже совсем не хочется. Всё, решено, когда он заснёт, попробую. Недопонимание приведёт только к недоразумению и дополнительным проблемам. Мне его язык тоже перейдёт, возможно, и пригодится когда-нибудь.

Солнце потихоньку стало клониться к западу, день подходил к концу, начинало темнеть.

– Сегодня никуда уже идти не стоит, пора устраиваться на ночлег. Вот только как бы донести эту мысль новому безъязыкому другу? – подумала Динола.

Девушка вышла на берег, махнула рукой и посмотрела на Саша. Он подоткнул её юбку, завернув спереди так, что получились эдакие своеобразные шаровары. Нелепый парень в юбке, который вызывал улыбку, сразу превратился странно одетого мужчину, который, однако, уже внушал некоторую надежду.

Парень понял её жест. Они пошли и вместе осмотрели окрестности. Недалеко оказалась небольшая ложбинка, более или менее удобная для ночевки. Хотелось бы, конечно, найти какую-нибудь пещерку, или укрытие на случай дождя, но местность была ровной. Саш насобирал сухого мха, травы и веток, благо день стоял жаркий, выбрал несколько палочек и дощечек. Потом он сделал из них какую-то конструкцию, долго крутил и тёр одну об другую, недовольно что-то шипя сквозь зубы, однако своего добился: мох задымился, и через некоторое время около них весело полыхал небольшой костерок.

Очень хотелось есть. Девушка сидела у костра и невольно вспоминала свою тихую спокойную жизнь в Бинисте и матушкины пирожки. Матушка вообще дружила с тестом, а тесто дружило с ней и льнуло к её рукам, как живое существо, словно по волшебству превращаясь в румяные пирожки и булочки. Она так и говорила: не «я пеку» или «я готовлю», а «пирожки пекутся» или «начинка готовится», будто эти пирожки живут своей собственной жизнью и сами решают, что им делать и какими быть.

– Может, зря я всё бросила и уехала? – уныло думала юная магиня. Голод совсем не добавлял оптимизма к ситуации.

Саш ушёл к озеру и через некоторое время пришёл с уловом, увидев который его спутница воспряла духом. Это была всего лишь пара небольших рыбин, однако это было гораздо больше, чем ничего. Саш стал запекать их на углях. По его уверенным движениям было понятно, что он это делал не раз.

К тому времени уже совсем стемнело. Пока ещё было светло и Саша не было, Динола постаралась набрать листвы и веток помягче и сделать запас дров.

Невольные попутчики сидели рядом с костром, освещаемые только сполохами огня и, ожидая пока их скудный ужин приготовится, улыбались друг другу и молчали. Сначала они попытались было разговаривать, как обычно разговаривают люди, сидя у огня, но быстро поняли всю бесполезность этих попыток.

Динола смогла, наконец, спокойно рассмотреть вполне успокоившегося Саша. Он оказался вполне привлекательным парнем, с немного неправильными, но яркими чертами лица: тёмные брови в разлёт, чуть длинноватый нос, высокие скулы, белозубая улыбка, а цвет глаз в темноте она не сумела разобрать.

Парень тоже рассматривал девушку. То, что его спутница совсем молоденькая, он заметил ещё на пляже. Симпатичная, нежный овал лица, чётко очерченные пухлые губы. Она уже заколола свои растрёпанные после беготни по лесу тёмные волосы и теперь сидела, нетерпеливо поглядывая на их запекающийся на углях ужин.

Они съели одну рыбу, а вторую, обменявшись жестами, оставили на утро и легли на собранную Динолой листву и лапник на некотором расстоянии друг от друга.

Ночная прохлада потихоньку спускалась на уснувший лес. От озера тянуло сыростью. Парень постарался закопаться поглубже в листву и после нескольких минут шуршания угомонился. Уставшая за этот трудный день девушка совсем было стала уплывать в сон, но взяла себя в руки и встряхнулась, не давая себе заснуть. Чтобы воплотить свои планы, нужно было дождаться, чтобы её странный попутчик погрузился в глубокий сон, и она дождалась этого момента.

Саш заснул. Это было видно по свободно плавающим вихрям в коконе. Ментал мерцал в области сновидений.

– Что ему там снится, интересно? Явно не эротическое, сексуальная область в коконе не затронута, – Динола могла осуществить свой план, только когда Саш был полностью расслаблен, а в такой непростой ситуации помочь мог только сон.

Юная магиня собиралась очень аккуратно и точечно соединить языковые области их ментальных слоев, дать его кокону сделать слепок с её кокона в области набора слов и умения говорить на элтийском, при этом не позволив затронуть для считывания и копирования другие области. Открывать Сашу какие-то другие свои знания и воспоминания Динола не собиралась, также как и обогащать свою собственную память его опытом. Но вот загрузить свой ментал его родным языком, сделав встречный слепок придётся. Так происходит со слоями, когда они соприкасаются и взаимодействуют.

– Судя по моему предыдущему опыту, я всё равно зацеплю что-то из его ментала, какие-то отрывочные образы, хотя сообщать ему об этом, наверное, не стоит. Ещё обидится, что к нему в голову влезла. Вообразит, будто я что-то подсмотреть хотела или даже подчинить. Посмотрим, что он утром мне расскажет.

Динола привычно сконцентрировалась и начала действовать.

Она нашла нужную область, соединила коконы в выбранной ею точке, и вихрь чужих слов ворвался в её память. Теперь надо было держать это прикосновение как можно дольше, тогда слепок будет точнее, объём слов и используемых фраз полнее. Область на коконе Саша, отвечающая за произнесение речи и слуховое восприятие была вполне активна, так что её Динола решила вообще не касаться.

Она держала концентрацию столько, сколько смогла, потом усталая, улеглась на своё место и потихоньку начала засыпать, несмотря на то, что ей было неуютно и холодно.

– Завтра узнаю, насколько хорошо удалось моё магическое вмешательство в голову этого непонятного парня, – подумала девушка.

Уже совсем падая в сон, она увидела деревню с частоколом, море и остров вдали, очень похожий на один большой замок, стоящий на воде.

– Так вот откуда Саш, – мелькнула, улетая, догадка, и упругая волна подхватила её, унося в сновидение.

Глава 2

Утро встретило их прижавшимися друг к другу от холода.

Динола проснулась от птичьего гвалта первая и поняла, что лежит, обнимая Саша, в кольце его рук, а её голова лежит у него плече.

– Уф-ф-ф, – девушке удалось, не разбудив Саша, потихоньку выбраться на волю.

Костёр давно потух. Было зябко и по утреннему свежо. Динола сходила на речку, умылась, посмотрела на встающее над озером солнце и пошла обратно любоваться на дело рук своих, вернее, на результат собственных ночных магических действий.

Парень уже проснулся и молча, обняв колени, сидел на куче листвы и веток, на которой они спали. Увидев девушку, он радостно встрепенулся и громко с удовлетворением в голосе воскликнул:

– Да!

– Наверное, подумал, что я сбежала ночью, – решила Динола, а вслух произнесла: – Доброе утро. Как спалось?

– Хорошо, – ответил он автоматически.

Девушка молчала, с улыбкой глядя на него, и до Саша постепенно дошло, что он её понимает и даже сам может говорить на её языке. Его лицо стало ошеломлённым.

– Так, пора приступить к объяснениям, опять разволновался, – поняла Динола по его вихрям на коконе и дружелюбно улыбнулась парню, глядевшему на неё

круглыми от удивления глазами. – Ночью я вложила тебе в голову наш язык. Теперь мы можем с тобой разговаривать на моём языке. Ну что, будем знакомиться ещё раз?

– Ты колдунья?

– Нет, я магиня. Меня зовут Динола. Я, как и ты, оказалась в сложной ситуации. Помнишь мой рисунок вчера на песке: на нашу карету напали вооруженные люди, но мне удалось сбежать. Теперь ты расскажи мне о себе.

– Меня зовут Саша. Как здесь оказался, да ещё и голый – не знаю. Моё последнее воспоминание – это вижу какое-то светящееся зеркало вечером в лесу, пытаюсь коснуться его пальцем, а потом просыпаюсь, открываю глаза уже днём голый и без своих вещей на этом незнакомом песчаном пляже у озера. Я совсем не знал, что мне делать. Пробыл какое-то время там у озера, когда появилась ты, – парень говорил с очень сильным акцентом, медленно подбирая слова.

Девушка с трудом понимала его, но ведь понимала! Это был существенный прогресс в их отношениях. Насчёт его акцента можно было не волноваться. Она точно знала, что Саш говорит так плохо только из-за того, что его голосовой аппарат ещё не привык к звукам нового языка. Ничего, постепенно разработаетправильную артикуляцию звуков элтийского языка. Это всего лишь дело времени.

– Можно, я буду звать тебя Саш? Мне вчера так послышалось твоё имя, и я уже привыкла к нему.

– Ладно. Саш так Саш, если тебе удобнее, – парень не возражал.

– Покладистый, это хорошо, – отметила себе Динола и испытующе взглянула ему в глаза:

– Теперь нам нужно понять, что делать дальше. Какие-то предложения и пожелания есть?

– Нет у меня никаких предложений, – с горечью сказал Саш. – Не понимаю ни где я, ни почему тут оказался, ни как возвращаться обратно. Как жить здесь тоже не

знаю. Единственное пожелание – хорошо бы одеться, чтобы не выглядеть идиотом. У вас рабство есть? – внезапно спросил он.

– В нашем королевстве нет.

– Ну хоть это. Есть надежда, что тут меня в рабство не продадут, – он помолчал а потом поднял голову и с мольбой посмотрел на девушку. – Слушай, Динола, помоги мне! Я тебя не предам и буду помогать чем смогу, пока не научусь жить здесь и сам себя содержать.Возможно, даже смогу вернуться туда, где жил раньше! У меня там невеста осталась.

Он опустил голову, а потом умоляюще снова посмотрел на неё.

– Тебе всё равно сейчас нужен попутчик и защитник. Сама сказала, что на вас напали.

– А что ты можешь? Ты хороший воин?

– Наверное, нет, – Саш покачал головой. – Не знаю, какой из меня воин. Будем считать, что я претендую на место твоего слуги с попыткой защиты.

Он улыбнулся своим словам, а Динола улыбнулась ему в ответ.

Ей понравился парень и его настрой. Сидеть в чужом мире в лесу в женской юбке, понимать, что, наверное, потеряна вся предыдущая жизнь, и судьба заставляет тебя начать всё с чистого листа и при этом не ныть, не злиться, не срывать свой страх и раздражение на рядом оказавшейся женщине, не впадать в отчаяние, улыбаться и не терять человеческого лица в такой ситуации – это дорогого стоит. Такому человеку стоило помочь.

– Хорошо. Я беру тебя в слуги до тех пор, пока мы не выберемся из ситуации, и постараюсь тебе помочь, чем могу. Только пока без зарплаты. Согласен?

– Да.

– Тогда слушай мой первый приказ. Давай позавтракаем вчерашней рыбой и будем думать, что нам делать. Вернее, подумаем, куда именно нам стоит пойти.

– Итак, – после завтрака начала рассуждать Динола. Саш внимательно слушал, – мы выехали в Кром рано утром, потом днём отдохнули на постоялом дворе и после этого ехали ещё пару часов, когда на нас напали. В тот момент нам было ехать приблизительно ещё два-три часа. То есть, что до графского замка, что идти обратно до постоялого двора, всё равно нам идти верст двадцать. Это идти всего лишь день, если по хорошей дороге и пару дней, если по лесу. Самое главное – выбрать правильное направление и не заплутать, но в этом основная засада. Местности я не знаю, только слегка помню карту и предполагаю, что двигаться нужно на восток. Но только предполагаю. Могу и ошибаться. Что там на самом деле мне неизвестно.

Второй важный вопрос. Голышом тебе разгуливать нельзя. Откуда взять тебе одежду? А денег у меня на неё нет. Их теперь вообще ни на что нет.

Возможно и такое направление для решения наших проблем: попробовать вернуться к месту нападения. Вещей и сундуков там было много, разлетелось всё по всем сторонам, возможно, осталась одежда, если повезёт и деньги. Опасность встретить грабителей никуда не делась, но с тем же успехом мы их можем встретить и здесь. Однако, если мы выйдем к дороге, то по ней точно дойдём до Крома.

– Давай пойдём к дороге, – сказал Саш. – Это ведь не очень большой крюк, правда? А идти на удачу, не зная леса, выйдет куда дольше.

– Согласна, – немного поразмыслив кивнула девушка.

Так они и решили и через четверть часа уже взбирались по тому холму, с которого Динола вышла к озеру.

* * *

Они перешли луг и теперь молча шли по лесу, не разговаривая, боясь голосом привлечь внимание банды, если она еще находилась вблизи. Саш был босиком, ему приходилось идти очень осторожно, чтобы не пораниться. Царапины, которые девушка получила в результате вчерашнего падения с кареты, уже почти зажили. Она сама помогла себе вчера, сидя у костра, когда внимательно проглядела свой кокон и улучшила, что возможно.

Динола радовалась, что вчера, убегая, не забывала ориентироваться по солнцу, поэтому путь к месту, где она выпала из кареты, существенно упрощался. Правда, вряд ли девушка смогла бы узнать именно те кусты, на которые упала, и где бежала в первый момент, когда бросилась от дороги. А ведь, наверное, деньги, которых сейчас так не хватает, тогда и выпали.

– Может, ты спрячешься где-нибудь под ёлкой, а я потихоньку разведаю обстановку? – предложил Саш, когда по расчетам Динолы они совсем приблизились к дороге. – С меня бандитам брать совсем нечего. Если всё спокойно – вернусь за тобой.

– А если ты меня не найдёшь?

– А ты не уходи никуда. Не бойся, я в лесу хорошо ориентируюсь, рядом с лесом вырос.

Саш говорил всё лучше и понятнее.

– Нет, пойдем вместе, – не согласилась Динола, – только ты впереди.

Они ещё немного поплутали и за кустами увидели дорогу.

– Налево – это направление на Кром, направо – от Крома, – сориентировалась девушка. – Я не знаю, как далеко мы от места, где лежало дерево. Может, сначала пойдем вдоль дороги направо? Мне кажется, дерево где-то там, в той стороне.

Они не стали выходить на открытое пространство, а пошли вдоль него, стараясь не производить шума и внимательно осматривая всё вокруг, в надежде найти для себя что-то полезное и почти сразу наткнулись на обломки сундука. Вещей, конечно же, в нём не было. Грабители забрали всё подчистую. Однако Саш походил вокруг и нашёл в траве старую грязную рубашку. Видимо, кто-то из бандитов решил сразу сменить свои лохмотья на крепкую одежду из развалившихся сундуков.

Голому юноше, у которого из одежды была только женская юбка, старая мужская рубашка показалась подарком небес, и он с удвоенным вниманием стал

осматривать всё вокруг. Они начали продвигаться вдоль дороги дальше направо.

Вскоре они нашли еще один разломанный сундук. Через полчаса методичных поисков Динола ахнула и подбежала к очередным обломкам. Свой сундук юная магиня издалека узнала по цвету. В него всего пару дней назад она, полная надежд, собирала свои вещи.

Конечно же, он тоже был пуст.

Девушка обошла и тщательно оглядела всё вокруг. Её внимание было вознаграждено: нашлась тетрадка с записями, небрежно отброшенная в сторону, а также втоптанный в землю и незамеченный жадными глазами бандитов аметистовый кулончик на серебряной цепочке, что подарила ей матушка на шестнадцатилетие. Остальные вещи исчезли, а ведь она взяла с собой самые лучшие. Динола чуть не плакала. Реальность повернулась к ней своим не самым лучшим боком.

Внезапно девушка почувствовала, как кто-то касается её эмоционального слоя.

Она повернулась и увидела Саша, который, незаметно приблизился к ней и как-то слишком нелепо и неуклюже для опытного мага пытался успокоить волны на её эмоционале.

– У него есть способности, но он совсем не обучен! – догадалась Динола. – Сейчас он пытается меня успокоить магически, однако, скорее всего, толком и не понимая, как именно он это делает.

Его забота была приятна, она немного отвлекала от переживаний.

– Пойдём, поищем еще, – вздохнув, Динола пошла дальше.

Они дошли до дерева, пошли обратно, прошли место, с которого начали поиски и через некоторое время нашли ещё один совсем пустой разбитый ящик, потом через пятьдесят метров обломки ещё одного сундука, около которого, наконец, нашлась кучка небрежно брошенной старой одежды.

Динола с улыбкой смотрела, как парень, стыдливо зайдя за дерево, стаскивает с себя её нижнюю юбку и натягивает на себя какие-то потёртые штаны, потом поворачивается к ней со счастливой улыбкой.

– Как мало, по сути, человеку надо. Походи в женской юбке один день, тогда любые драные штаны тебе покажутся подарком судьбы. Если Сашу повезёт, то ещё и драные сапоги найдёт, и, скорее всего, почувствует, что жизнь уже удалась, – засмеялась про себя Динола.

Юноша подошёл и с поклоном протянул ей нижнюю юбку.

– Спасибо, хозяйка, – улыбнулся он.

Чтобы снова надеть на себя эту многострадальную часть наряда, Динола прошла немного подальше в сторону и зашла за какой-то куст с большими листьями. Он полностью закрыл её от дороги и Саша, стоявшего рядом с обломками ящика.

Девушка натянула на себя нижнюю юбку, завязала шнурок на талии, наклонилась расправить юбку и в этот момент увидела свой кошель, застрявший в середине переплетённых веток почти у самой земли. Это оказался тот самый куст, на который она так удачно упала!

Динола крикнула Саша и бросилась было искать палку, чтобы выручить свои сбережения из цепких шипов густых колючих веток, но внезапно обнаружила ещё одну находку: прятавшийся под кустом, почти совсем скрытый листьями, большой мешок бурого цвета с какими-то чёрными узорами.

Если бы Динола не стояла так близко, что разглядела верёвочку, завязывающую горловину мешка, то приняла бы находку за обломок гниющего ствола. Узор на ткани казался просто разводами на коре давно упавшего дерева.

Подбежавший Саш помог вытащить эту странную находку на открытое место.

Они развязали верёвочку, вынули из мешка и осторожно положили на траву большую тяжёлую книгу с бордовым кожаным покрытием, богато украшенную чеканными металлическими пластинами со вставками из разноцветных самоцветов, и замерли над ней в изумлении.

Динола открыла книгу и аккуратно пролистала несколько страниц. Манускрипт был написан на древнем магическом языке. Студентов академии знакомили с основами этого языка во время обучения, однако понять, что именно там написано, Динола не смогла. Ей не удалось даже перевести название манускрипта, красивыми завитушками написанное на первой странице.

Но ведь в карете не было мага, это юная магиня хорошо помнила! Значит, кто-то ещё перевозил этот без сомнения ценный манускрипт и вполне возможно, что тайно.

Они переглянулись с Сашем.

– Чьё же это? И что с этой книгой делать? – воскликнула девушка, растерянно глядя на парня. – Это большая ценность. Нести с собой опасно. Да и тяжёлая она.

– Значит, надо её здесь и спрятать. Хорошо спрятать, чтобы не испортилась от непогоды, да так, чтобы мы сами смогли её потом найти, если будет нужно, – голос Саша звучал спокойно и уверенно.

– Ну и куда её тут можно спрятать? Закопать? Так в земле она просто отсыреет.

– В дупло какое-нибудь или под корнями, например. Придётся задержаться, найти подходящее место. Вещь-то ценная. Тем более одежду для меня мы уже нашли, можем немного времени посвятить поискам сухого укрытия для такой красивой книги. Я поищу? – юноша вопросительно посмотрел на свою хозяйку.

– Хорошо, ищи. Будем искать пока не найдём, ничего другого нам не остается, – решила девушка.

Саш ушёл на поиски подходящего местечка для сохранения манускрипта, а Динола нашла палку и вытащила, наконец, свой кошель из куста. Сразу стало веселее и куда как спокойнее.

– Деньги не приносят счастья, зато вселяют некоторое чувство спокойствия и уверенности, – подумала она, пряча деньги в карман платья.– Теперь и переночевать на постоялом дворе мы сможем, и поесть.

Через полчаса поисков они нашли подходящую расщелину в толстом стволе дуба, углубили и вычистили её с помощью динолиного дамского кинжальчика, положили книгу в мешок, засунули его как можно глубже в расщелину, закрыли её обломками от ящиков и тщательно замаскировали.

Саш срезал часть коры и сделал большую отметину на сосне, стоящей у дороги, там, где нужно было поворачивать, и сосчитал количество шагов к схрону. Теперь книгу можно было легко найти. Пора было направиться в Кром, что они незамедлительно и сделали.

Путников не было, по дороге никто не ехал. Видимо, слухи о вчерашнем нападении отбили охоту ехать у всех желающих. А пока потенциальные путники набирались решимости, сбивались в караваны и организовывали охрану.

Юная магиня и её нежданный товарищ по несчастью шли и беседовали. Динола выспрашивала Саша об его жизни до того, как он попал в их королевство, и рассказывала об основных правилах.

Откуда именно, из какой страны пришёл Саш оставалось непонятным. Видимо, очень издалека. Он сообщил название своей страны и даже перечислил несколько названий известных ему городов, однако все они были Диноле совершенно незнакомы. Летоисчислением он тоже особо не интересовался и какой у них был год на дворе не помнил. Так что откуда именно её спутник пришёл через портал, так и осталось для девушки загадкой.

Саш рассказал, что вырос в небольшом поселении, где жили и охотники, и рыбаки, потому что с одной стороны недалеко было море, а с другой густой лес.

Как оказалось, лет ему было, как и Диноле, двадцать.

– Мой отец охотник, а мать занимается выделкой шкур, – рассказывал он, выговаривая слова всё лучше и лучше. – У меня есть старшая сестра и ещё младшие брат с сестрёнкой. Родители сосватали мне невесту и даже наметили дату свадьбы. И тут я к вам сюда попал!

– Скучаешь по невесте?

– Нет, – ответил парень. – Я ведь с ней почти не знаком был. Она не из нашей деревни. Это родители так решили.

– А ты? У тебя была девушка, которая тебе нравилась? – любопытная Динола попыталась по-женски покопаться в сердечных делах юноши, шедшего с ней рядом.

– Представь себе, нет, – улыбнулся он ей насмешливо. – Почему вам, девушкам, кажется, что парни обязательно в кого-то должны быть влюблены? Хотя, да, всякие отношения бывали, я же взрослый давно, – он усмехнулся, – но меня больше интересовали отношения с нашим знахарем.

– Почему?

– Да потому что хотел, чтобы он меня знахарству научил. Он говорил, что у меня способности есть. Читать меня учил.

– А как ты к нам-то вообще сюда попал? Что случилось?

– Не знаю. Пошёл в лес, как всегда. Да зашёл далековато, совсем вечер был. Увидел будто бы зеркало в сумерках светится! Я никогда не видел таких больших. Коснулся его, да как в яму провалился. Проснулся уже на озере у вас.

– А магия у вас есть?

– Есть. Только я не знаю про неё ничего. Только слышал. У нас в море остров есть, как крепость, с берега видно. Остров магов называется, вот там маги и живут. Если кто очень сильно заболеет – родственники могут туда отвезти на излечение. Да только я не был там никогда. Говорят, приезжают к нам иногда, людей забирают.

– Как это? Для чего? В рабство?

– Не знаю. Но вроде нет. Туда не силком забирают, а того, кто хочет. Но из нашей деревни никого не знаю, кто уехал. А у вас тут что? Куда ты ехала?

Динола стала рассказывать.

Так в разговорах они и дошли через три часа до первой деревни.

Есть обоим хотелось чертовски, поэтому, когда первый встреченный ими житель деревни указал им на деревенский трактир, стоявший в отдалении, они прибавили ходу.

Динола первая вошла в большой полутёмный зал, где умопомрачительно пахло едой.

Глава 3

Крила, роскошная, модно одетая, молодая на вид брюнетка, подавляя раздражение, ковырялась вилкой в тарелке, не обращая внимания на заинтересованные взгляды окружающих её мужчин. Последние годы ей с помощью нарядов и женских ухищрений удавалось скрывать, что её возраст подбирается к сорока годам, однако неумолимо утекающая молодость всё чаще напоминала о скором расставании.

Трактир на постоялом дворе, где она волей случая оказалась, в её глазах выглядел грязным хлевом, а окружающие мужчины казались мерзкими и отвратительными. Теперь Крила грустно сидела в столовом зале на первом этаже этого постоялого двора и раздумывала, что же ей делать.

– Эти чёртовы бандиты мало того, что оставили меня без белья, платьев и украшений, они просто поставили большой жирный крест на моём будущем. Самое главное, что я потеряла ту доверенную мне книгу.

От этой мысли ей хотелось расколотить всю посуду в этом убогом заведении, чтобы немного повысить настроение.

Когда один хороший знакомый как бы невзначай попросил перевезти большой тяжёлый манускрипт в соседнее королевство за серьёзное вознаграждение, виконтесса Крила Толлет сначала хотела отказаться, но мужчина знал к кому обращаться. Рычаг для воздействия на неё был прост и эффективен. Этой дамочке крайне были нужны деньги.

Жизнь в столице была весьма недёшевым удовольствием, а после смерти мужа красивой и избалованной вниманием аристократке очень не хотелось возвращаться из столицы в провинцию. Она привыкла к столичной круговерти праздников, ей нравилось блистать на балах, впитывать в себя слухи, чтобы потом вплетать свои нити в тонкое кружево столичных интриг, играя не последнюю роль в жизни светского общества.

Муж раньше служил при дворе. После его смерти недовольной вдове осталась скромная, совсем небольшая для жизни в столице пенсия и доход с маленького поместья. Всего лишь!

Денег катастрофически не хватало. Предложение перевезти какую-то книгу за хорошее вознаграждение, якобы просто путешествуя на морской курорт, было весьма кстати.

Несмотря на привлекательность и роскошные формы вдовой виконтессе никак не удавалось связать себя узами брака с каким-нибудь достаточно состоятельным мужчиной, живущим в столице, чтобы вести тот же образ жизни, что и до смерти первого мужа. Столичные любовники часто посещали её спальню, но достаточно состоятельные из них предпочитали жениться на юных и неопытных девицах, а безденежные и сами интересовали вдову только в постели, а никак ни у алтаря.

Знакомый, передавший ей книгу, настаивал, чтобы виконтесса путешествовала хорошо охраняемыми каретами с сопровождением большого количества охраны. Однако Крила легкомысленно решила сэкономить, поверила безответственной болтовне своего другого столичного приятеля, что, мол, дорога на Кром безопасна, и за два дня ничего не случится, и прогадала. Деньги остались при ней, а вот ценный манускрипт она потеряла. И что теперь делать?

После вчерашней суматошной гонки и осознания, что весь багаж пропал, пассажиры доехали до этого постоялого двора, где перекусили в унылом молчании и на жалобно скрипящей карете всё-таки все уехали в Кром. Только одна Крила осталась на ночь здесь, в обшарпанной комнате на втором этаже, просто не понимая, куда, собственно, теперь ехать без пропавшего манускрипта. Может, вернуться обратно?

Кром был совсем рядом, до него оставался всего час быстрой езды. Замок графа Нельса Гарлета, который был знаком с её ныне покойным мужем, находился недалеко от этого города. У виконтессы с собой даже остались письма их общих знакомых, место в графском замке ей наверняка найдется, но что же ей делать дальше?

Крила ещё ломала голову над своими дальнейшими действиями, когда дверь полутёмного трактира открылась, впуская в зал новых посетителей. Женщина подняла взгляд и с удивлением узнала во входящей посетительнице ту самую девицу, что вчера ехала с ними в карете на верхней скамейке и куда-то исчезла во время той безумной гонки. Пассажир, сидящий с этой девицей вместе на крыше, утверждал, что эта девушка была с ними, когда кучер увидел упавшее дерево. Она даже была рядом, когда карета на сумасшедшей скорости перескочила через препятствие, а вот дальше он не помнит. В какой момент эта пассажирка исчезла, никто не заметил. Да даже если бы заметили – ни за что не остановились бы. Не для того они в такой спешке убегали, чтобы останавливаться. Совесть никого не мучила, только кучер с охранником вслух выразили надежду, что выпавшая из кареты девчонка смогла всё-таки где-то спрятаться и не попасть в руки бандитов.

И вот, пожалуйста, эта пропавшая девица, живая и невредимая, теперь уверенно заходит в трактир, да еще и какого-то парня за собой ведёт!

Крила, которая не отказывала себе в любовных удовольствиях, не гнушаясь иногда даже делить постель с красивыми молодыми слугами, присмотрелась к юноше. Бродяга какой-то, потрёпанная одежда, как-то странно подстрижен. Однако хорош даже под этими лохмотьями! Молодой, ладный, среднего роста, с широкими плечами, сильной шеей и тонкой талией.

– Где эта пигалица его нашла?

Женщина еще раз осмотрела парня и заметила, что ко всему прочему он ещё и без обуви, босиком.

– Откуда он взялся? Надо присмотреться получше, может, пригодится для чего-нибудь.

Виконтесса дождалась, когда парочка усядется на лавку, и подсела к ним за стол, изображая бурную радость.

– Ох, как я рада, что вы спаслись, дорогая! Мы все так переживали за вашу судьбу! – защебетала она.

Динола вежливо кивала, слушала её щебетанье и из-под ресниц оглядывала эту красивую богато одетую женщину, день назад ехавшую в одной с ней карете. У этой шикарной дамы даже серое дорожное платье выглядело как изысканный наряд. Взгляды, которые эта богачка кидала на Саша, юная магиня отметила сразу же, да и кокон у женщины отражал лёгкий сексуальный интерес к парню.

Девушка насторожилась, однако от этого явного интереса неожиданно для неё самой упало настроение.

– Пусть, он симпатичный парень, может, ему будет какая-то польза от этой дамы в его-то бедственном положении, – попыталась успокоить себя девушка, но получалось плоховато. Эта тётка со сладкой улыбкой ей категорически не нравилась. За время совместного путешествия Саш показал себя с самой лучшей стороны: весёлый, уверенный, надёжный. Динола прониклась к нему дружескими чувствами, видеть его постельной игрушкой для избалованной аристократки ей не хотелось.

Парень же, напротив, с удивлением и радостью, во все глаза, смотрел на улыбающуюся привлекательную женщину в красивом платье, которая показалась ему прекрасным цветком в сумрачной обстановке этого трактира.

Дама между тем успела познакомиться и предложила дальше путешествовать вместе, как бы вскользь поинтересовавшись у девушки, что за крестьянин сидит рядом с ней.

– Мой слуга, – коротко ответила Динола. – После вчерашнего решила нанять, чтобы добраться до Крома.

– Где же вы его нашли такого?

– В лесу. Он мне там очень помог.

– А как же вы выбирались из леса? – спросила дама Динолу, но при этом с ласковой улыбкой глядела на Саша.

– Просто вышли на дорогу там, где я выпала из кареты.

– О! Так вы видели, что осталось от нашего багажа?

– Да, разбитые сундуки и ящики.

– И больше ничего? Никаких вещей?

– Только обломки.

Крила продолжала улыбаться Сашу, но что-то в голосе Динолы, в том, как она произнесла последнюю фразу, показалось виконтессе подозрительным. В тоне девушки проскочила какая-то неуверенность, которую сразу уловило ухо многоопытной столичной интриганки, натренированное на нюансах интонаций.

– Оп-па! – подумала виконтесса, – что-то они там явно нашли. Уж не книгу ли мою? Хотя с собой они ничего не несли, могли и спрятать там же. Мальчика надо брать обязательно взять в оборот и выжать из него всё, что он знает. Да и самой нужно туда съездить и посмотреть, что там осталось. Только вот когда? Сейчас, прямо отсюда, из этой деревни, найти лошадей и провожатого, или доехать до графского замка, а потом уже попросить охрану у графа и съездить без спешки? Нет, сейчас опасно на ночь глядя. Да и в темноте и не рассмотришь всё толком. Лучше завтра с утра. Да и за вечер мальчик может проболтаться о чём-нибудь таком, что прояснит ситуацию. А я уж ему помогу выложить мне всё, что знает.

Крила выбрала удобный момент, когда внимание голодных собеседников было посвящено исключительно еде, и незаметно капнула парню в кружку с водой приворотного зелья из потаённого отделения кольца на её холёном пальчике. Она прекрасно видела, что юноша и так уже явно был в восторге от её красоты и изящества, поэтому большого количества весьма дорогого запретного магического ингредиента не требовалось. Капельки было достаточно. Зато два-три дня можно будет легко управлять этим деревенским неопытным лопушком и выведать у него всё, чему он был свидетелем.

– Предлагаю поехать в Кром вместе, – не переставала доброжелательно улыбаться собеседникам Крила. – Я уже наняла тут лошадей и повозку. Жуткая, конечно, повозка, но других тут нет. Да и лошади, мне кажется, последние, вряд ли сегодня можно будет найти других.

– Да, наверное, стоит поехать вместе, – согласилась Динола, не поднимая глаз от тарелки.

Когда сытая и довольная, юная магиня откинулась на сиденье, наполнив свой существенно опустевший за время скитаний живот, то не сразу поняла, что произошло. Только чуть позже, когда заметила, что Саш уж с чересчур большим обожанием смотрит на сидящую напротив даму, Динола решила посмотреть на него магическим взглядом и мысленно ахнула – воздействие приворотного зелья, которое в королевстве было под запретом, явственно прослеживалось на всех слоях. Критичность ослабла, на ментале образовалось большое пятно, к которому как бы прилипли эмоционал и часть сексуальной области эфирного слоя. Теперь мыслить ясно очарованный парень не сможет, все его мысли будут «ниже пояса» и связаны с этой противной тёткой, пока это жуткое пятно не исчезнет. Это не менее двух дней, и всё это время новая знакомая будет водить Саша за собой как привязанного. Юная магиня понимала, что силы у неё не хватит, чтобы стереть этот приворот совсем, самое большое, что она сможет сделать, только немного уменьшить время воздействия.

– Надо срочно отсюда убираться, – подумала Динола, стараясь не выдать своей тревоги, – да убираться отдельно от этой интриганки. Хорошо, что я могу Сашу приказывать, как хозяйка. Но я уже согласилась, что мы поедем вместе! А последних лошадей уже ухватила эта ушлая дама! Пешком добираться до Крома всё-таки тяжело, я уже устала, мы с рассвета на ногах.

Мысли девушки метались как птицы в поисках выхода, в то время как сама она пыталась сохранить благодушное выражение лица.

– А ведь эта тётка не знает, что я магиня и раскусила её штучки с приворотом, – внезапно дошла эта простая мысль до Динолы. – Буду скрывать это и дальше пока возможно. Да и на магическом поле у нас тоже есть оружие, зря я что ли четыре года в Академии отучилась.

Динола потянулась к кокону прекрасной дамы и создала вихрь в нужном месте эфирного слоя. Вихрь получился слабенький, но и этого оказалось достаточно, чтобы Криле пришлось извиниться, встать из-за стола, и изящной походкой удалиться из столового зала в сторону совсем далёкого от изящества отхожего места, находившегося во дворе.

Как только виконтесса скрылась из глаз, девушка вскочила с места, и, таща за собой ничего не понимающего Саша, быстрым шагом подошла к хозяину постоялого двора.

– Есть ли у вас комната, хозяин? Можно ли у вас купить старую одежду и обувь вот для этого слуги? Его обокрали, – она специально назвала Саша слугой, чтобы сразу определить хозяину статус парня во избежание всяких недоразумений.

– Да, госпожа, комната есть, два медяка в сутки, насчёт одежды и обуви подумаю, чем можно будет помочь.

– Отведите нас в комнату прямо сейчас, да тюфяк ему принесите, он спать будет у двери на полу.

Хозяин неспешно повёл их к лестнице на второй этаж, где располагались комнаты.

Динола шла за ним и постоянно оглядывалась, боясь, что эта чёртова виконтесса появится раньше времени и помешает им спокойно дойти до комнаты.

– Пожалуйста, поспешите, – поторопила она хозяина, с трудом удержавшись, чтобы не подтолкнуть его в широкую спину. Он удивлённо оглянулся, но шагать стал слегка побыстрее.

– Без сомнений, эта госпожа, как она там представилась? Крила! расспросит, куда мы делись и, скорее всего, придёт к нам в комнату, но я попробую с ней справиться. Нужно постараться не подпускать её близко к Сашу, чтобы не увеличивать его зависимость. А потом как-нибудь сами доберёмся до графского замка без помощи этой опасной и навязчивой дамы, – размышляла Динола, поднимаясь вслед за хозяином по ступеням скрипучей лестницы.

Побег из столового зала удался.

Динола, облегченно вздохнула после того, как заперла дверь доставшейся им небольшой комнаты. Кроме застеленной старым покрывалом кровати, стоявшей у стены, у окна притулился стул да призывно приоткрыл свою перекошенную от старости дверцу рассохшийся дубовый шкаф в углу. Больше в комнате ничего не было.

Девушка уселась на узкую кровать, стоящую у стены. Саш стоял у двери и с удивлением смотрел на неё.

– Садись, объясню, что происходит. Ты явно не понял.

Парень подошёл к окну и сел на стул, продолжая вопросительно глядеть на девушку.

– Что, понравилась тётенька? – язвительно спросила Динола. – Так и не мудрено, подлила она тебе дорогущего приворотного зелья, теперь ты у неё на эмоциональной привязке, как козлик на верёвочке.

Недоверие отразилось на лице у Саша.

– Может, ты просто ревнуешь, потому что она мне очень понравилась? – с укором в голосе произнёс он.

– Что, не веришь, очарованный мой? – мгновенно разозлилась Динола и зло пристукнула кулачком на кровати. – Ты хоть знаешь, про то, что существуют привороты?

Саш кивнул.

– Так вот, доказать тебе я не смогу. Придётся поверить мне на слово, Я вижу твой приворот магически, а вот ты этого не видишь! Очень жаль, иначе не верил бы в сладкие улыбки этой фифы.

Снять приворот полностью у меня не получится, только облегчить привязку. Да и ты сам должен сопротивляться и постоянно напоминать себе, что это

наведённые чувства. Сам! Иди сюда, сядь рядом, попробую облегчить твою зависимость.

Минут пятнадцать она пыталась убрать пятно с кокона парня, но безуспешно.

– Главное, чтобы ты лишнего не сказал, доверчивый ты тип! – прекратила попытки усталая магиня. – Люби кого хочешь, но приворот – это обман и манипуляция. Тебе самому не противно, что некто возбуждает твоё причинное место, чтобы ты танцевал под его дудку? Я тебе облегчила воздействие, но снять полностью не могу – сил у меня не хватает.

Эта подлая тётка откровенно что-то от нас хочет, раз на тебя даже ценного приворотного не пожалела. Ты, главное, язык за зубами держи! Брось все оставшиеся силы на контроль мозгов. Могла бы забрать у тебя сейчас знание языка обратно, ей-богу, забрала бы!

Динола снова в раздражении стукнула по постели кулаком.

– Ты ещё не забыл, какой версии мы придерживаемся, любвеобильный мой? Я тебя встретила в лесу, где тебя побили и ограбили. От побоев ты частично потерял память, поэтому и говоришь странно. Я взяла тебя в слуги, потому что боюсь одна добираться до Крома! А насчет книги…

В этот момент в дверь постучали. Саш открыл дверь.

На пороге стояла виконтесса, благоухая свежеполитыми духами. За её спиной стояла служанка, которая принесла тюфяк и какие-то старые вещи. Пропустить служанку в комнату и одновременно не впустить виконтессу не было никакой возможности.

– Вот манипуляторша! – даже восхитилась Динола про себя мастерству интриганки.

– Куда же вы так быстро ушли? Я так и не поняла, поедете вы со мной или нет?

Крила зашла в комнату, кидая на обстановку якобы рассеянный взгляд.

– Спасибо за предложение, уважаемая госпожа виконтесса, – сказала Динола, поднимаясь с кровати и вежливо кланяясь, – прошу прощения, но я вспомнила, что нам нужно сделать ещё пару дел. Так что мы останемся еще на день и продолжим путь завтра. Не ждите нас.

Потом поглядела на Саша магически и расстроилась: от присутствия объекта любви пятно приворота опять разрослось до прежних размеров.

– Лишь бы Саш сейчас не сболтнул чего-нибудь лишнего. Надо его держать подальше от этой тётки. Сейчас, сразу после действия приворотного зелья, у него пятно разрастается даже просто от её присутствия, – мысленно вздохнула она.

– Жаль, вместе было бы веселее. Желаю доделать все дела и удачно доехать до города. Возможно, мы там снова встретимся, – виконтесса не показалась сильно расстроенной.

Она достаточно равнодушно откланялась и вышла, оставив за спиной явно обрадованную её уходом Динолу и невольно огорчённого таким поворотом событий Саша.

– Рано радуешься, девочка, – улыбалась Крила, идя по коридору к своей комнате. – Объявлять и обещать я могу что угодно, а вот сделаю только то, что мне нужно. Так что сегодня тоже остаюсь здесь. Я ведь хорошо расслышала из-за двери это твоё «насчет книги». Если бы не служанка с тюфяком, можно было бы подслушать, что именно ты сказала бы насчет книги. Но даже и теперь понятно, что книгу вы нашли и спрятали. Я не я буду, если этот парень не расскажет мне всё в порыве любовной страсти. Совместим приятное с полезным, мальчик-то хорош, если убрать с него эти жуткие тряпки.

* * *

– Дама из номера, что в самом конце коридора, просила передать, что будет ждать тебя после ночного колокола, – незаметно шепнула Сашу, проходящая мимо служанка, когда он с Динолой вышел на пару минут для удовлетворения естественных надобностей.

Юношу окатила волна весьма противоречивых чувств. Предупреждённый Динолой он знал, что нельзя идти в этот номер! Однако его как магнитом тянуло к этой красивой даме, которая так ласково сегодня ему улыбалась.

Парню было безумно холодно и одиноко. Всё было чужим и незнакомым. Он ещё не оправился от ощущения полной беспомощности и беззащитности, которое охватило его там на берегу. Да, ему повезло, судьба привела на тот берег эту добрую молоденькую магиню. Девушка, увидев тогда его голого, выглядела так, будто от его любого необдуманного резкого движения могла в любой момент подняться и улететь. Там на берегу Саш мысленно назвал девушку птичкой, ещё не зная, как её зовут.

Да, Динола заботилась о нём как могла. Вон, даже обувь и старую куртку ему купила на свои деньги. Но Саш ещё не принял и не осознал произошедшие в его жизни резкие перемены. Он очень скучал по семье, тосковал по понятной привычной жизни. Парню хотелось услышать слова поддержки от отца, да и просто обнять кого-то родного, прижаться и хоть на мгновение почувствовать себя в безопасности. Ему было просто необходимо хоть немного отдохнуть от этого непроходящего чувства тревоги перед будущим и ошеломление от полной потери прошлого. Конечно, он еще надеялся, что рано или поздно, но найдёт путь обратно, в то место, где он жил раньше, но сейчас ему было откровенно плохо.

Если бы Динола была постарше, она бы, наверное, сумела понять, что приворот лёг на кокон Саша так хорошо не только из-за молодости и мужской силы юноши, но и потому, что Саш, как маленький заблудившийся мальчик, отчаянно нуждался в сочувствии и тепле простого успокаивающего объятия.

Однако девушка была ещё совсем юной и неопытной в жизненных неурядицах и просто побоялась подпустить незнакомого парня поближе. Даже ободряюще, по-братски, обнять его за плечи у неё не поднималась рука, хотя она прекрасно видела тёмные тревожные вихри на его коконе.

Юная магиня вспомнила занятие, на котором им рассказывали, что приворот можно снять особыми манипуляциями на слоях, затрагивающими сексуальную область кокона. Особой силы при этом не потребуется, действия были несложными, зато в результате приворот существенно уменьшался и до полного исчезновения переключался на мага, который проводил эти манипуляции.

Но слишком мала была её магическая практика, слишком юна была она сама, поэтому и недооценила свою противницу. Динола решила отложить на потом это простое и эффективное лечение приворота, надеясь на то, что проблема сама за сутки – другие сойдёт на нет.

– Ничего, потихоньку привыкнет и оклемается, – думала она, краешком глаза следя за грустным Сашем, который укладывался у двери на тюфяк, принесённый служанкой. – Эта чёртова виконтесса сегодня уедет, а я постараюсь избежать с ней дальнейших встреч.

Девушка улеглась спать в полной уверенности, что эта противная тётка укатила в Кром, а значит, опасность с этой стороны миновала, и по прошествии времени всё рассосётся само собой.

Эх, недооценила она столичную интриганку!

Сытая Динола после всех волнений и беспокойной предыдущей ночи, проведённой ею на куче листвы, быстро уснула. Когда будет этот ночной колокол, Саш не знал. Он лежал на тюфяке у двери, слушал ровное сонное дыхание девушки, доносящееся с кровати и не понимал, что делать.

Возбуждение не давало ему заснуть, принуждая напряжённо прислушиваться и ожидать звука ночного колокола. В то же время растревоженная совесть заставляла ворочаться с бока на бок, вызывая в его памяти голос молодой магини: «Тебе самому не противно, что некто возбуждает твоё причинное место, чтобы ты танцевал под его дудку?».

Противно, да! Противно ему самому! Тянувшие его в разные стороны чувства продолжали раздирать юношу, когда где-то далеко в тишине пролетел тягучий звук колокола. За ним ещё один, и ещё.

Саш задрожал. Тело томилось желанием, мысли путались. Пора было на что-то решаться.

Почти сразу стало ясно, что приворот уже прекрасно действует. Все разговоры с совестью были впустую. Выбора как такового у него не было с самого начала. Его тело поднялось с тихо зашуршавшего соломой тюфяка и, не обращая внимания на уговоры разума, устремилось к той прекрасной, восхитительной

женщине.

– Главное, держать свой язык под контролем. Буду молчать, а потом просто уйду, – в последний раз попытался успокоить Саш свою совесть и уже, почти не осознавая себя, бесшумно вышел из комнаты и направился в конец коридора.

Он просто не мог не пойти к виконтессе. Здравый смысл утонул под волной накатившего желания быть с ней.

Саш в нерешительности потоптался перед её дверью, а потом тихо стукнул в неё один раз. Послышался звук ключа, поворачивающегося в замке, и дверь открылась. На пороге в лёгкой светлой кружевной нижней рубашке стояла виконтесса, показавшаяся Сашу невообразимо, божественно прекрасной. Её тёмные локоны падали на плечи, алые губы чуть улыбались, а сквозь ажурное кружево рубашки просвечивало обнажённое тело.

Женщина взяла парня за руку и втянула в комнату. Саш задохнулся от её вида и от прикосновения горячей нежной ручки.

Комната Крилы была просторнее и намного богаче обставлена. Широкая кровать у стены белела разобранной постелью, подушками и простынями. В углу стояла деревянная бадья полная воды, в которой отражалось пламя свечей, в большом количестве расставленных по всей комнате. Пахло чем-то очень терпким и душистым. Хозяйка комнаты потянула Саша к бадье.

– Иди сюда, мой мальчик, – ласково приговаривая, полуобнажённая женщина вела юношу к воде, – я помою тебя, смою усталость и грязь с твоего сильного тела. Я так ждала тебя. Давай помогу тебе раздеться.

Женщина сняла с него рубашку, нежно касаясь его при этом пальцами. От её прикосновений мурашки волной пробежались по его телу.

– Садись, позволь мне снять с тебя сапоги.

Он сел, виконтесса наклонилась, и сняла с него его растоптанные сапоги. Юноша увидел, как при наклоне в разрезе рубашки колыхнулась её белая большая мягкая грудь, и низ живота у него просто скрутило от желания.

Женщина повела его к бадье, потом развязала верёвку на его старых штанах, сразу упавших на пол. Его молодое сильное мускулистое тело с гладкой кожей предстало перед ней во всей своей мужской красоте. Она потянула его в благоухающую воду.

Саш уже полностью потерял способность думать. Все мысли ушли, и осталось только желание обладать и слиться с этой женщиной воедино.

Он не знал, что когда пришёл в эту комнату, то сам затянул шнурок на своей собственной шее, за который Крила собиралась вести его к своей цели. Травы, которые коварная женщина добавила в воду, были особыми. Там были и усиливающие приворот, и подавляющие волю, и снижающие контроль, и развязывающие язык. Из расставленных сетей опытной столичной соблазнительницы Сашу было уже не вырваться.

Крила взяла очень мягкую мочалку, подошла к юноше, стоящему по колено в воде, сзади и стала очень медленно и нежно тереть его спину, одновременно гладя и рисуя на ней рисунки своими нежными пальцами.

При этом она певуче, не замолкая ни на секунду, приговаривала:

– Мой бедный мальчик, не тревожься, твоё путешествие по лесу закончилось, теперь всё будет хорошо.

Эти слова бальзамом текли в измученную душу парня, заставляя его окончательно расслабиться и поверить, что всё самое плохое закончилось.

– Вы долго бежали по лесу, ты устал, как хорошо, что вы вышли к дороге, правда? – он кивнул. Женщина тем временем начала мыть-гладить его ноги, начиная снизу, медленно поднимаясь всё выше и выше.

– Бедный мой мальчик, как тяжело остаться совсем без ничего, не зная, что дальше делать, – продолжала она убаюкивать внимание парня, не зная, что попала прямо в точку его проблем.

Потихоньку она распрямилась и, стоя перед юношей, гладила руками и мягкой мочалкой ему живот, вода текла на его восставшее мужское естество, но

женщина аккуратно обходила его касаниями, поднимаясь к груди. Юноша уже тяжело дышал, но не смел вмешиваться в действия его повелительницы.

– Я знаю, каково это, когда всё теряешь по жестокому решению судьбы, – продолжала успокаивать его сознание она. – Я, как и ты потеряла многое, но мне никто не может помочь.

Крила подпустила печали в голос. Она стояла перед юношей, ласково вытирая его полотенцем, которое взяла со стула, а потом подняла на него глаза, в которых блестели слёзы.

– Никто мне не может помочь, – печально произнесла опытная манипуляторша, отводя взгляд, и сделала небольшой шаг назад.

Саш легко схватил наживку. Он шагнул из воды на пол и схватил её за плечи, заставляя взглянуть себе в глаза, и спросил: – Что ты потеряла? Может, я смогу найти и помочь тебе.

– У меня пропала очень ценная большая книга, которую мне доверили привезти в Кром. Бандиты утащили её вместе со всеми похищенными вещами. Я теперь не знаю, что мне делать! – губы у неё задрожали, она беспомощно посмотрела ему в глаза, и одинокая слезинка потекла у ней по щеке. В этот момент виконтесса ясно увидела, как что-то мелькнуло у парня во взгляде, когда она произнесла слово «книга». Значит, она идёт верным путём.

– Помоги мне, ты же можешь! – с этими словами Крила потянула его к себе, ещё немного влажного, приникла к нему всем своим мягким телом, которое он чувствовал сквозь тонкую ткань её кружевной рубашки, и , целуя его, стала шептать между горячими поцелуями: – Помоги мне, милый мой, помоги! Ты знаешь, где книга? Ты видел её?

У Саша голова шла кругом. Он уже не помнил ни про Динолу, ни про приворот, ни про клятвы молчать, которые давал сам себе буквально полчаса назад. Ему хотелось только лишь утешить эту прекрасную женщину, осчастливить её и соединиться с ней во взаимном наслаждении.

– Я помогу тебе, милая, помогу. Я видел твою книгу. Мы нашли её. Не волнуйся, она в целости и сохранности.

Крила сбросила тоненькие бретельки кружевной рубашки, которая скользнула на пол, обхватила юношу за шею, плотно к нему прижавшись, и прошептала на ухо:

– Отнеси меня на кровать.

Саш послушался, легко подхватил женщину на руки, сделал пару шагов и осторожно положил её на кровать.

Крила потянула его к себе. Опытная в любовных интригах, она точно знала, что, с одной стороны, ни в коем случае нельзя прерывать телесный контакт, чтобы волны с трудом сдерживаемой страсти мешали мужчине думать. Однако с другой стороны нельзя позволить ему окончательное удовлетворение, потому что именно эта лишающая мужчин разума неудовлетворённость и заставит Саша ответить на все вопросы, на которые в нормальном состоянии он может и не ответить.

– Ты меня спасаешь, милый! Где? Где ты её видел? Где она сейчас? – прошептала она счастливым шёпотом.

– Мы спрятали её в расщелине старого дуба. Я отметил сосну у дороги, срезал с неё кору и сделал отметину. От сосны направо метров тридцать. Там щель в стволе дерева, мы прикрыли её обломками от сырости и дождя. Если знаешь, легко найти.

Только после этого Крила замолчала и уже совершенно искренне, не притворяясь, застонала от нахлынувшего на неё счастья: книга не пропала! Она её нашла! Она добилась, чего хотела и теперь могла расслабиться и полностью насладиться этим молодым сильным телом, этим горячим доверчивым неопытным мальчиком, который сейчас искренне любил её со всей страстью юности, забыв о себе.

Нет, всё-таки приворот – замечательное зелье! Жаль, что оно под запретом. Как иначе ещё можно заставить корыстных мужчин забыть о своих мелких заботах и погрузиться в такую преданную всепоглощающую безоглядную любовь?

Она долго наслаждалась его ненасытными поцелуями и юной мужской силой, несколько раз достигнув пика наслаждений вместе с ним.

– Скоро утро, тебе пора идти, – наконец сказала виконтесса, когда устала от любовных игр.

Она смотрела на него из-под полуприкрытых век, когда он одевался, и размышляла, не стоит ли взять его в слуги, постоянно поддерживая приворот?

– А что, молодой верный и абсолютно преданный слуга, очень удобно и потрясающе приятно. Мысль хорошая, надо подумать, – решила она, закрыв за ним дверь, легла в постель, сладко потянулась и почти мгновенно заснула, не терзаясь никакими муками совести.

* * *

Саш вернулся на свой тюфяк у двери и тоже мгновенно заснул.

Окно, на котором не было штор, выходило на восток. Луч рассветного солнца коснулся лица Динолы, и она проснулась первая. Девушка открыла глаза, вспомнила, где находится, и радостно улыбнулась сама себе.

По её расчетам вчера должны были вернуться лошади, отвозящие виконтессу в Кром. Значит, их можно будет нанять и наконец доехать до графского замка. Пора вернуться к спокойной жизни. Слишком долго магиня едет до своего работодателя и слишком много приключений встретилось у неё на пути.

Она села на кровати, пригладила волосы, привычно взглянула магическим зрением на Саша спокойно спящего у двери, надеясь увидеть уменьшившееся пятно приворота, и похолодела. Пятно приворота не только не уменьшилось, а существенно выросло и углубилось.

– Почему? Что за непонятный процесс? Нас этому не учили!

Динола спрыгнула с кровати, приблизилась к спящему парню, наклонилась и почувствовала сладкий аромат духов, которыми слегка пахли его волосы.

– Боже мой! Она никуда не уехала! А он ходил к ней ночью, наивный. У нас же любой мальчишка знает, что под приворотом надо подальше держаться объекта страсти.

Теперь это больное приворотное пятно на коконе неделю не вылечишь. Если эта фифа будет рядом, то и месяц. А ведь она его так просто не отпустит. Нам надо срочно уезжать! Ладно, раз лошадей нет, значит, просто уйдём ножками.

Девушка заметалась по комнате, одеваясь. Вещей не было, собирать особо было нечего. Она поглядела на расслабившегося и разрумянившегося во сне парня. Он чему-то слегка улыбался, а его тёмные густые ресницы вздрагивали. Сейчас его улыбающееся лицо с чёткими бровями в разлёт и с тонкими крыльями носа, несмотря на некоторую неправильность черт, показалось Диноле очень симпатичным. Слои светились ясным светом, и всё в коконе было бы хорошо, если бы не эта уродливая нашлёпка приворота!

– Зря я, дура, поверила, что эта подлая тётка уедет и оставит Саша в покое. Надо было всё-таки попытаться снять его тревожность, я ведь видела, что ему плохо и одиноко. Нужно было попытаться снять его приворот простыми сексуальными приёмами. Мне рано или поздно необходимо освоить эту область лечебной помощи. Жизнь магов очень отличается от жизни обывателей, только никто об этом простым людям не рассказывает. Маги именно поэтому закрытая особая каста, потому что для этого есть серьёзные основания. Уж слишком многое видят маги сверх обычного зрения.

Да что ж теперь-то сожалеть да рвать на себе волосы. Надо срочно Саша спасать, эта мымра от него не отцепится. Надо уходить отсюда и поскорее, пока эта гадюка не проснулась.

Динола вышла и закрыла за собой дверь на ключ, который положила себе в карман.

Хозяин уже проснулся, ранние постояльцы уже завтракали. Она поговорила с хозяином насчет повозки до Крома. Ничего не изменилось со вчерашнего вечера, лошади всё также дожидались, когда госпожа виконтесса соизволит тронуться в путь.

– Тогда мы уйдём пешком. До Крома всего четыре часа ходьбы или чуть побольше. Может, в следующей деревне с лошадьми повезёт? – Динола была настроена очень решительно. – Главное, не позволить этой интриганке перехватить нас по дороге.

Девушка расплатилась и велела приготовить с собой еды. Завтракать в столовом зале она тоже не рискнула, боясь встретиться с Крилой. Саш в таком состоянии не сможет устоять и пойдёт за этой гадюкой по одному её слову. Да что там слову, по одному взгляду!

Она пошла наверх, разбудила спящего парня, и, ничего не говоря, приказным тоном велела ему одеться. Они вместе спустились вниз, взяли корзинку с едой, и Динола открыто и демонстративно повела парня от постоялого двора в обратную от Крома сторону, буркнув ему:

– Потом всё объясню.

Когда постоялый двор скрылся из глаз, девушка повернула налево, они по боковым улочкам обошли постоялый двор и вышли в противоположном направлении: на дорогу, ведущую в Кром.

– Следы путаю, – ответила девушка на вопросительный взгляд её спутника.

– Ну, рассказывай, – через некоторое время сказала Динола, бодро шагая по дороге и радуясь, что всё же смогла вытащить Саша прямо из рук этой подлой тётки.

– Что рассказывать?

– Как она выманила тебя из комнаты. Приворот у тебя вырос после вашей, чувствуется, весьма бурной ночи. Как его теперь снимать непонятно, – хмыкнула магиня и добавила: – Ты меня ещё спрашивал, есть ли у нас рабство, а я сказала, что нет. Так вот, просто рабства у нас нет, но есть магическое рабство, привороты и подчинения. Ты влип по самые уши. Эта гадюка может полжизни держать тебя на любовной цепи.

Саш тяжело вздохнул.

– Она прислала служанку. Пожалуйста, очень тебя прошу, не говори про неё такими словами. Приворот там или нет, но мне больно, когда ты говоришь о ней таким тоном.

– Хорошо. Но ты узнал, что именно ей было от тебя нужно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dianina_nina/v-poiskah-manuskripta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить